

узнаемъ своихъ знакомыхъ... Я на дняхъ видѣлъ засыпающаго, хотя дѣльнаго, Слѣпцова. Изъ его словъ я могъ заключить, что „общество“ наше провалилось (я говорю объ обществѣ распространенія грамотности). Онъ не отчаявался провести эту мысль въ другомъ видѣ, но это, кажется, вздоръ. Лишь бы наше другое общество (т.-е. литературнаго фонда) продолжало преусиживать! Я надѣюсь недѣль черезъ 6 устроить для него здѣсь чтеніе, а пока извините меня передъ комитетомъ, что я до сихъ поръ не выслалъ должныхъ мною 5 проц. съ прошлогодней литературной выручки и увѣрьте ихъ, что это будетъ исполнено очень скоро. Мнѣ придется заплатить 250 р. сер. Нельзя ли доставить по почтѣ біографію Шамиля? Меня объ этомъ просить для одной здѣшней Revue. Кстати—поклонитесь отъ меня земно Макарову за высылку „Искры“. Хотя интереснаго въ ней мало, но она поддерживаетъ въ моемъ носѣ запахъ петербургской жизни, а это важно. — На дняхъ здѣсь проѣхалъ человѣконенавидецъ Успенскій (Николай) и обѣдалъ у меня. И онъ счелъ долгомъ бранить Пушкина, увѣряя, что Пушкинъ во всѣхъ своихъ стихотвореніяхъ только и дѣлалъ, что кричалъ: „на бой, на бой за святую Русь“. Онъ, однако, не вполне одобряетъ Добролюбова. Мнѣ почему-то кажется, что онъ съума сойдетъ.

„Ну—прощайте пока. Жду вашего письма съ необыкновеннымъ нетерпѣніемъ. Будьте здоровы и кланяйтесь всѣмъ друзьямъ. Преданный вамъ Ив. Т.“.

Бывшій лицеистъ, молодой и въ высшей степени честный, Слѣпцовъ не засыпалъ, когда нужно было ходатайствовать за ближняго или оказать ему дѣятельную помощь. Можно только пожалѣть, что энергія и выдержка у него не были въ уровень съ добрыми намѣреніями и пожеланіями его благороднаго характера. Николай Успенскій, неожиданно замолкшій, послѣ ссоры съ первымъ издателемъ своихъ рассказовъ, Н. А. Некрасовымъ, кажется, здравствуетъ и до сихъ поръ, въ полномъ обладаніи своихъ умственныхъ способностей.

Какъ удивились пріятели Тургенева, рассчитывавшіе на его поддержку въ ихъ расчетѣ съ Основскимъ, когда получили отъ него формальный отказъ участвовать въ какихъ-либо заявленіяхъ и протестахъ противъ издателя, нанесшаго такой ущербъ ему и погубившаго цѣлое предпріятіе. Въ числѣ негодующихъ тогда находился одинъ изъ заимодавцевъ Основскаго и горячій энтузіастъ самого Тургенева, котораго онъ называлъ основателемъ русскаго женскаго Олимпа, населеннаго богинями непогубившій